

Все это невозможно забыть!

Мы помним и чтим героев-защитников нашего Отечества, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной и второй мировой войны, но разве можно забыть подвиг тех, кто своим трудом приближал Великую Победу?! Как и боевые подвиги, настоящие, а не «киношные», этот подвиг чаще всего незаметен, скромн, как и те, кто его совершил. Но эта кажущаяся «серость», непрезентабельность не должна вводить нас в заблуждение. Именно из этих малых, незаметных подвигов, рутинного, повседневного труда, как и «обычных» фронтовых будней, и сложился, слился воедино Великий Подвиг всего советского народа. Среди тех, кто трудился в тылу, восстанавливал страну после войны были и мои предки, родственники.

Поставив задачу исследовать вклад моих родственников в достижение общей победы, я с удивлением обнаружил, что родственников у меня оказывается больше, чем я предполагал. Ведь в селах, как правило, практически все коренные жители друг другу родственники, в той или иной степени. Люди, носящие различные фамилии могут входить в один род (как у нас говорят - рид) ведущие начало от общих предков – родоначальников. Поэтому была предпринята попытка узнать побольше о всех родственниках, как близких, так и дальних, не зависимо от степени родства.

К сожалению, те, кто непосредственно помнит военные, и послевоенные годы осталось уже очень мало. Это «дети войны», то есть поколение 30-х начала 40-х годов. Более старшие либо ушли в мир иной, либо в силу слабого здоровья не могут уже практически ничего рассказать. Однако, в школьном музее имеется достаточно обширный материал, который и был использован при подготовке данной работы. Кроме того, удалось найти ряд фотографий и документов в домашних архивах. О чем же они поведали?

Расхожий стереотип о «замечательной мирной довоенной жизни», мягко говоря не соответствует исторической действительности. Жизнь советских колхозников никак нельзя было назвать ни замечательной, ни радостной, ни даже просто сытной (за редким исключением). Тем не менее, это все же была мирная жизнь. Война неимоверно увеличила все трудности и невзгоды. 22 июня 1941 года, в первый день Великой Отечественной войны, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, Воронежская область (в состав которой входил Алексеевский район) в числе 24 регионов Советского Союза, была объявлена на военном положении. Призыву подлежали все мужчины 1905-1920 годов рождения. Сразу же после объявления Совинформбюро о начале войны, председатель колхоза собрал все взрослое население на майдане (так тогда по старинной казачьей традиции называли площадь в центре села) и сообщив о начале войны, сказал, что необходимо быть готовым к мобилизации, а оставшимся еще усерднее

работать. Из взрослых мужчин призывного возраста в колхозе остались забронированные председатель колхоза, директор МТС, политрук МТС и несколько мужчин, признанных негодными к военной службе по состоянию здоровья, в том числе мой прадед - Иван Павлович Ночёвка (1905-1999). (Приложение 1)

Как он рассказывал потом моему дедушке - Андрющенко Григорию Семёновичу о начале войны: «Услышав по радио, что началась война с немцами я был в ступоре, они снова хотели захватить весь мир, пережив Первую Мировую и Гражданскую войны я всё также боялся её, как и все мы, ведь нам всем предстояло тяжкое испытание в эти годы.» [1] Попрощавшись с женой и сыном он на лошадиной повозке отправился в ближайший призывной пункт, который находился в городе Алексеевка, но по нелепой случайности Иван Павлович споткнулся и упал правой рукой на железные грабли, таким образом повредив себе руку, всё вроде обошлось «малой кровью», но по приезду на место ему сказали, что теперь он не может идти на фронт из-за его травмы и его отправили обратно домой «служить во благо Родине в тылу». Жена и сын были рады возвращению мужа и отца, были рады и в колхозе, ибо лишние руки, особенно мужские в такие годы лишними не будут. И прадед стал работать на полях со своими лошадьми, большинство из которых забрали на фронт, но оставили его любимца престарелого коня - Журавля и двух молодых лошадок - Марусю и Варю, не жалея сил, чтобы как-то искупить вину за то, что он не может воевать он стал передовиком производства, за счёт чего его семья получила дополнительные 20 рублей. Прадедуська говорил отцу: «Жили мы тогда на кусок чёрного хлеба и 10 картошек, всё что производил колхоз безвозмездно отправляли на фронт, у нас в мастерской висела небольшая агитка «Всё для фронта - всё для победы» и это придавало нам сил не унывать и работать дальше, и мы работали. Спасибо Женьке (сын, родившийся в 1936 году), что пока мы были на работе это он один ухаживал за скотиной и огородом, потому и жили не так голодно, что имели своё хозяйство»[1].

Колхозники, как и до войны должны были уплачивать налог в 36 рублей (деньги за свою работу они не получали), сдать 30 яиц, определенное количество молока, масла, сало, шерсти, не зависимо от того есть ли в подсобном хозяйстве скот или птица, или нет; кроме того, необходимо было платить 1500 военного налога, что было совершенно запредельной суммой. Трудовой повинности подлежали мужчины в возрасте 16-55 лет и женщины в возрасте 16-45 лет (шесть дней в месяц), реально – работали столько, сколько потребуется. Весной и летом 1942 года ремонтировали дороги, рыли окопы, строили укрепления, в том числе для зенитных батарей, располагавшихся в селе Луценково.

Летом 1942 года Иван Павлович вместе со своим родственником (мужем двоюродной племянницы) Панченко Яковом Демидовичем (Приложение 2), который тоже не был призван на фронт по состоянию здоровья (травма ноги), угонял колхозный скот за Дон, но на переправе они попали под удар немецких частей. Ивану Павловичу удалось бежать и вернуться домой. Яков Демидович попал в плен, в лагерь для военнопленных

под Россошем, от куда его и еще двоих красноармейцев, вызволила сестра, подкупив венгра-охранника. Она отдала ему старинное (ориентировочно XVIII век) родовое украшение «дугэ намысто в 20 рядив» (бусы из чешского стекла)[6].

В июле 1942 года Алексеевский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками (VIII-й армейский корпус 6-й армии вермахта) и их союзниками, — частями 2-й венгерской армии, отдельными итальянскими отрядами (Приложение 3). Живя в оккупации врага, советский народ не отчаивался и верил в победу нашего оружия над захватчиками. Люди стали жить ещё беднее, но теперь ещё и со страхом того, что в них могут в любой момент как в мишень стрелкнуть и убить, работать приходилось не на благо своей Отчизны, а прокармливать вражеские рты. Прадед рассказывал моему дяде - Андриющенко Сергею Григорьевичу: «Мадыяры (а именно они осуществляли функцию полиции на нашей территории) были нелюдими и относились к нам, как барин к своим крепостным, но как любой барин они знали кто их кормит и поэтому знали меру и не перебарщивали, в этом смысле нам очень повезло в отличии от Беларуси, где первоначальные эшелоны немцев делали с людьми, что хотели, показывая так, что будет со всей остальной страной, если мы не сдадимся. Всё это только придавало мотивации работать, чтобы наши дети и внуки жили в мире под чистым небом, не зная всех бед. Которые мы перенесли в те годы.» [1]

В январе 1943 года Алексеевский район был освобожден в ходе Острогожско-Россошанской операции Воронежского фронта (под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова) РККА. Район освобождался сразу с двух направлений. С севера, от сторожевского плацдарма на Дону — силами 40-й армии Воронежского фронта под командованием генерал-майора артиллерии К. С. Москаленко. С юга, от Кантемировка, — силами 3-й танковой армии генерала П. С. Рыбалко. Поддержку операции с воздуха осуществляла 2-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации К. Н. Смирнова. Прадедуська вспоминал об этом времени: «Мадыяры и немцы сустились, как загнанные овцы в загоне, радио у нас отняли, и мы не знали, что наши идут, но чувствовали скорое возвращение наших, да и партизаны во главе с лейтенантом Князевым сообщали последние новости. Слава Богу, что нас в селе бои не шли они свои силы куда-то перебросили, у нас остался только пяток мадыяра да смотрящий за ними немец, но и они в скором времени куда-то сбежали и остались мы одни. Потом пришли наши солдаты, какая это радость была, когда мы увидели наших, советских, родных ребятишек словами не передать, бабы плакали и я вместе с ними слезёнку пустил. Ребята сказали: «Гоним, отец, немца с земли русской скоро в Берлине будем завтракать.» Мы их накормили самым лучшим, что было, а то они от домашней еды совсем отвыкли, в тот же день мы их проводили и они поехали дальше, а мы остались работать. Жизнь после освобождения пошла куда лучше и веселее, каждый день мы чувствовали свою причастность к великой Победе и работали не покладая рук. Пригнали трактор к нам в колхоз вместо моего Журавлика, а то он уже совсем к тому времени

постарел. Так прошло 2 года, работали на благо Родины, слушали радио и думали о скорой победе, так она и пришла, придя с работы мы по радио услышали о Победе, в тот момент я был так счастлив, что мы победили, что нельзя выразить словами.» [1]

Оккупанты, отступая, оставили кроме брошенного оружия и боеприпасов также итальянских мулов (Приложение 4) и своеобразные армейские венгерские телеги (Приложение 5). И то, и другое, селяне активно использовали в хозяйстве. Мулов в качестве тягловой силы, правда пахать на них, как ни пытались, так и не получилось. Телеги же, получившие название «бэстаркы», оказались очень удобны для перевозки зерна, так как у них открывался задний борт, а сверху зерно можно было прикрыть специальными откидными досками. Эти телеги прослужили вплоть до 70-х годов XX века.

Катастрофически не хватало волов и лошадей. Лошадей еще до оккупации отправили на фронт, оставив лишь старых да больных. Волов же почти всех конфисковали оккупанты. Женщины порой сами впрягались в плуг, в лучшем случае пахали на оставшихся волах и лошадях – ребенок вел лошадь (вола), женщина же (мать, бабушка, тетя или старшая сестра) нажимала на орало. Тяжкий труд даже для взрослого мужчины, лег на женские и детские плечи. В равной мере это относилось и к страде, то есть к заготовке сена и уборке зерновых. Косили опять же женщины. Моя двоюродная прабабушка Буряк Татьяна Ивановна рассказывала, как она, 14-летняя девчонка, научившись у соседского парнишки, ее ровесника косить и «ладить» косу, косила на ровне со взрослыми. «А остались вдовушки, а я передовая была, всему научилась! Сама все умела, только «грабки» (подвесные грабли, навешиваемые на косу) (Приложение 6), отец навешивал. Те старые, те малые, а я самое то! Куда надо, туда и иду.» [4]

Не меньше трудилась и жена моего троюродного прадедушки Богаченко Николай Николаевича – Нина Егоровна. Она также с 13 лет и жала, и вязала снопы, и молотила, и убирала сено, полола и убирала овощи, выполняла всю колхозную работу. Как она говорила: «Робылы як ишаки»[3] (Приложение 7).

«В первые послевоенные годы власти продолжали жить и действовать военными методами». В 40-е годы колхозники, чтобы выплатить налоги старались продать все, что только можно было получить в подсобном хозяйстве. Покупателями выступали учителя, врачи и работники МТС, которые в отличие от колхозников получали зарплату, но были ограничены размерами подсобного хозяйства (25 соток у колхозника, но 15 соток у служащего).

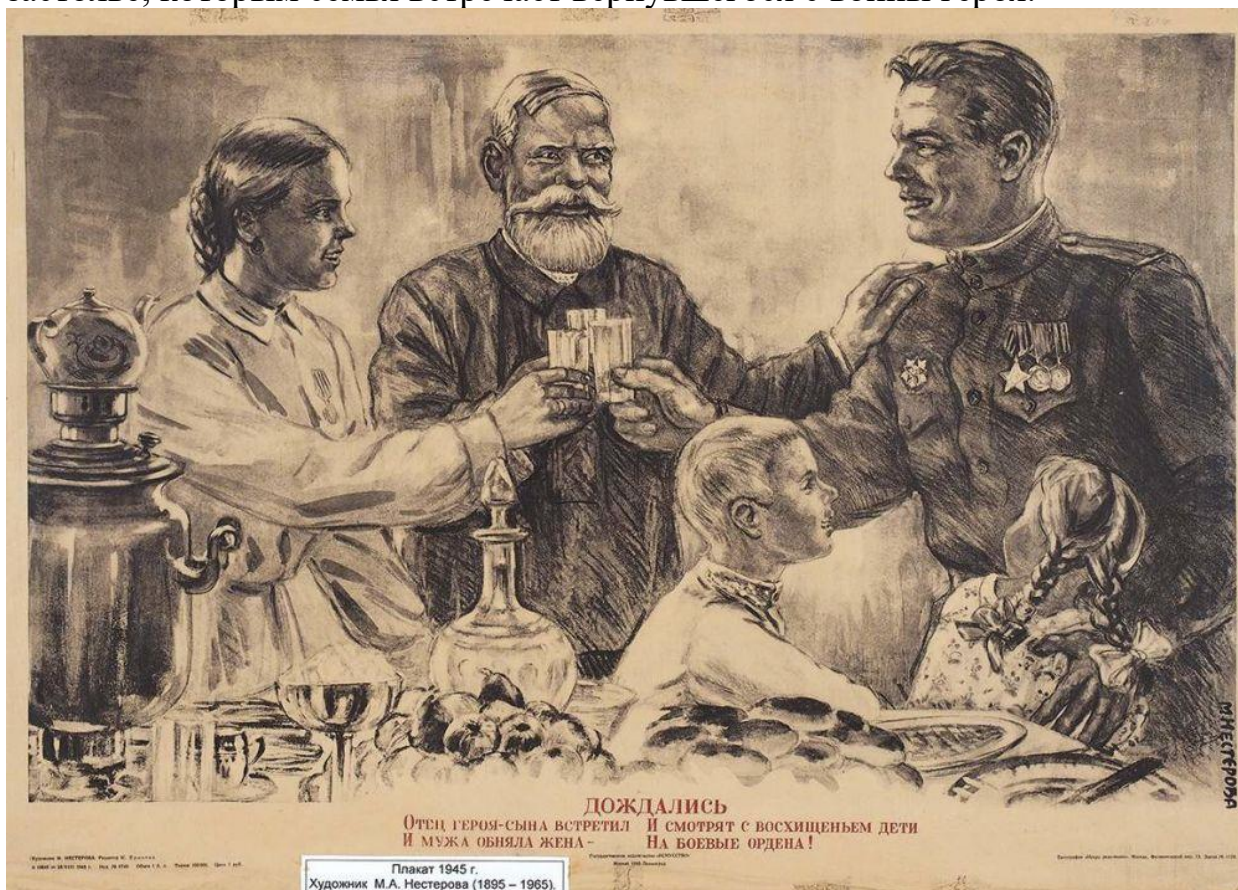
В феврале 1946 года вышло постановление Воронежского обкома ВКП (б), согласно которому предписывалось использовать для пахоты бычков, коров и нетелей. Подобные постановления издавались в разных областях неоднократно, начиная с 1942 года. Те, кто его составлял, очевидно имели о сельском хозяйстве, животноводстве и биологии вообще, весьма отдаленное представление. Пахать на молодых бычках, которых не сделали волами, не возможно в принципе из-за их агрессивности и буйного нрава. Не менее

абсурдна идея пахать на коровах или нетелях (корова перестанет давать молоко, а нетель никогда не отелится). Тем не менее, исполнять приказ партии было необходимо. Женщины-солдатки, имевшие коров, откровенно взбунтовались и на отрез отказались вести их в поле, обрекая тем самым своих детей на голодную смерть.

Панченко Яков Демидович, который в то время был председателем колхоза имени Первого мая в с. Луценково, желая показать пример вывел свою корову в поле, несмотря на протесты жены и сестры. Пахал на ней пол дня. Пример оказался неудачным – корова пала во время пахоты.[6]

«В деревнях остались женщины, старики да дети, за которых некому было заступиться. Разутые, раздетые, голодные они продолжали работать, работать за себя и погибших мужиков, ничего не получая за свой каторжный труд»[10;231]. Тяжелый, изнурительный труд усугублялся хроническим недоеданием. Особенно страшными были 1946-1947 гг., когда ко всем бедам и тяготам послевоенного времени добавилась жестокая засуха. На трудодни колхозник не получили практически ничего. Из колхозных амбаров вымели всю полову, но и ее на всех не хватило. Из половы, смешав с крапивой и лебедой, пекли коржики. Макуха (подсолнечный или соевый жмых) считалась лакомством. Ходили в Алексеевку на железнодорожную станцию, где выковыривали слежавшийся за много лет, и смешавшийся с землей шрот (шелуха семян кориандра), из него также пекли лепешки. В ход шли все съедобные травы и корни, мох, наземные водоросли, растущие на меловых склонах и могилах, кора яблонь и груш. Ловили и ели сусликов (правда, многие ими брезговали, предпочитая голодать). Тем не менее, все зерно сдавали государству. Дети собирали по полям оставшиеся колоски, так как за подобное действие взрослым могли дать до 6 лет лагерей. Одну из колхозниц посадили на три года за три принесенных детям с колхозного поля огурца; 16-летнего парня посадили на 7 лет за пол литра керосина, слитого с колхозного трактора, чтобы хоть как – то осветить дом. Председатель колхоза гонял детей с колхозного поля кнутом, сидя верхом на коне (среди детей был и его сын). В то же время фронтовик, служивший в разведке с 1942 по 1945 годы, боевой офицер, по состоянию здоровья (тяжелые ранения и контузия), вынужден работать кладовщиком Пархоменко Иван Иванович тайком подкармливал детей, давая им то немного жмыха, то зерна. Когда в колхозный склад дети разгружали привезенный с колхозной бахчи арбузы он предупреждал: «Дивиться ж, бисовы дити! Кладить тилько цили кавуны, рэпнути, тин нэ гожи! Йх гэть!» (Смотрите же, бесовы дети! Кладите только целые арбузы, треснутые не годятся, их выбрасывать)[5]. Разумеется, очень часто арбузы «случайно» ронялись, и они, как испорченные, доставались счастливой детворе, несмотря на притворное ворчание кладовщика. Среди этой детворы был и мой дедушка Ночевка Евгений Иванович. Эти арбузы, как и жмых, были не только и не сколько лакомством, они помогали выжить в те голодные годы. Пархоменко Иван Иванович не был моим родственником, но он спасал от голода не только моего дедушку, но и многих – многих ребятишек, поэтому он родня всем тем, кто выжил благодаря ему (Приложение 8).

Советский плакат «Дождались» показывает радостное и богатое застолье, которым семья встречает вернувшегося с войны героя.

Реальность, увы! Чаще всего была совершенно иной. Не говоря о том, что никелированная вазочка с вареньем, фаянсовые тарелки, чашки и заварной чайник или же стеклянный графин, в быту наших селян могли присутствовать только у партийно-хозяйственной верхушки, гора пирогов на столе колхознику могла лишь присниться. Село встретило вернувшихся бойцов голодом и нищетой.

Мой троюродный прадедушка Богаченко Николай Николаевич родился в селе Алексеенково в 1926г. В 1943 году он был призван в ряды Красной армии, воевал на Дальнем Востоке против Японии (Приложение 9). В 1946 году ему дали отпуск. Дома, где его ждали мать и две сестры, он застал страшный голод. Вернувшись в свою часть, Богаченко Н.Н. продал продовольственный паек, а деньги отослал родным, в село. Домой Николай Николаевич вернулся в декабре 1950 года – ровно семь лет спустя. Приехал в село Алексеенково – кругом беднота. Начал помогать колхоз поднимать. Встретил свою будущую жену – Нину Егоровну. Свадьбу сыграли в 1951 году. Они воспитали десятерых детей (Приложение 10). Конечно, тяжело им было поднимать своих детей на ноги. Но они люди трудолюбивые. Богаченко Н.Н. сам шил полушубки, пиджаки, брюки, на автомобильные кресла чехлы, тенты на уазики – со всего района приезжали к нему заказчики. После войны он немножко побыл прицепщиком, а потом стал бригадиром плотницкой бригады, в которую входило 13 человек. Плотницкая бригада построила 30 домов для односельчан (Приложение 11). Силами всей семьи построили свой новый дом в 1969 году, в котором живет и до сих пор. Односельчане говорят:

«Хороший он человек и жена у него была порядочная. Десятерых детей в люди вывели! И нам, селянам, во многом помогали»[15;8] (Приложение 12).

Бабич Федор Николаевич (двоюродный прадедушка) (Приложение 13) родился в 1925 году в селе Славгородское, в трудолюбивой крестьянской семье. С малых лет помогал по хозяйству, с 12 лет уже работал в колхозе, отработывая трудодни. Рано потерял отца, став старшим мужчиной в семье, опорой матери. Во время оккупации в село Славгородское практически не было вражеских войск, они, пробыв там всего один день, ушли дальше, к Дону. После освобождения нашего края Бабич Ф.Н. был призван в Красную Армию в 1943 году в возрасте 18 лет. Практически в самом начале боевого пути ему пришлось форсировать Днепр. Впоследствии Бабич Ф.Н. принимал участие в Ясско-Кишиневской операции, освобождал Болгарию, Румынию и Югославию. Трижды был ранен. Последний раз в боях возле озера Балатон (в Венгрии). Поражает то, как спокойно, скромно, рассказывает ветеран об этих жестоких и страшных сражениях. Как походя, вскользь говорит о своих ранениях. После войны он трудился в колхозе трактористом, прицепщиком, что в те послевоенные годы особенно ценилось, был награжден орденами и медалями за трудовые заслуги, в дополнение к воинским наградам (Приложение 14). Как один из лучших работников района был направлен от Луценковской МТС в 1954 году в Москву на ВДНХ с образцами колхозного производства. Но, опять же, не любил, когда на это обращали особое внимание. Говорил, что работал, как и все. Он вырастил восьмерых детей, у него 18 внуков, 23 правнука и один праправнук.

Еще один мой дальний родственник Кряж Алексей Игнатьевич (Приложение 15) родился в 1916 году в селе Шелякино, теперь уже и не знаю в какой степени родства ему прихожусь, как говорил дедушка: «Дядько Алеша – вин свий, родыч»[5]. Великую Отечественную войну он прошел с первого дня до последнего. Вернувшись с фронта, несмотря на полученные ранения и контузию, как и все трудился в колхозе. С 40-х до 70-х годов XX века работал шофером, в 40-х годах – на легендарной «полуторке». Всегда был скромным и трудолюбивым. В начале 50-х годов подвозил корм, отвозил молоко и т.п. на Бабичевской молочно-товарной ферме, где работала и его жена (Приложение 16).

В моем роду нет знаменитых политиков, ученых, деятелей искусства и культуры, хотя имеются учителя, военные, юристы, большинство же – крестьяне, земледельцы. Но я горжусь своим происхождением. Ведь даже польские короли – Пясты, происходили из крестьян и утвердили принцип «Крестьянское происхождение не есть подлое». На земледельце, на крестьянском труде испокон веков держалась Русь. Мои предки веками оставались, верны своей вере, народу и Родине. Мне есть чему поучиться у них, есть, кому продолжить традиции, помня слова А.С. Пушкина «Гордиться славою предков не только можно, но и должно». Всю жизнь они трудились на земле, честно исполняя свой долг перед Богом и Родиной. И пусть они ничем не прославились, не совершили особых подвигов, открытий, не имеют правительственных наград и миллионных состояний, но на них и таких как они, стояла, и будет стоять наша земля, наша Родина. Подвиг их не

заметен, не ярок, но он велик, ибо он создает основу бытия всего народа, всей страны – работа на земле, семья, продолжение рода и традиции. Что может быть значимее? Мои предки, мои родители построили не один дом, посадили целые сады, вырастили детей. Они исполнили свое предназначение на земле. Мне есть чем гордиться, есть чьему принципу следовать в своей жизни.

Было ли в труде колхозников принуждение? Разумеется – да! Был ли патриотизм? Несомненно! Кто-то работал по необходимости, из страха, кто-то велению сердца и совести. Еще чаще сочеталось и то и другое. Как бы то ни было их руками, их потом и кровью была приближена Победа, было восстановлено разрушенное хозяйство и налажена мирная жизнь, которая постепенно стала обустраиваться, и становится более-менее сносной.

Все вышесказанное отнюдь не «очернительство», и не умаляет ни боевого, ни трудового подвига нашего народа. Время ведь действительно было неимоверно тяжелое, это объективная реальность. К тому же, везде и во все времена во всех государствах и у всех народов были и герои и трусы, и труженики и лентяи, и благородные и подлецы. Все это было. Все это наша история, наше прошлое, какое бы оно ни было. В нем было все – и хорошее и плохое, и был великий извечный подвиг воина-оратая, защищавшего свою землю, а затем ее возделывавшего. Был не менее великий, беспримерный подвиг советских женщин, подобного которому не знала мировая история. Все это было! Все это невозможно забыть! (Приложение 17)

Библиографический список

1. Андриющенко Г.С. 1943 г.р. (интервью 2005 г.)
2. Бабич Ф.Н. 1925 г.р. (интервью 2010 г.) // Музей МБОУ «Луценковская СОШ»
3. Богаченко Н.Е. 1927 г.р. (интервью 2008 г.) // Музей МБОУ «Луценковская СОШ»
4. Буряк Т.И. 1928 г.р. (интервью 2008 г.) // Музей МБОУ «Луценковская СОШ»
5. Ночевка Е.И. 1936 г.р. (интервью 2020 г.)
6. Панченко Т.Д. 1905 г.р. (воспоминания) // Музей МБОУ «Луценковская СОШ»
7. Панченко Я.Д. 1904 г.р. (воспоминания) // Музей МБОУ «Луценковская СОШ»
8. Видеофильм о Богаченко Н.Н. «На сопках Маньчжурии» // Музей МОУ Луценковская СОШ
9. Меняйло В. На крыльях времени. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013.– 256с.
10. Цена победы. М.: Мемориал; Новое издательство, 2005. – 464 с.
11. Акиньшина Т. Ни хлеба, ни горючего // Белгородские известия. – 2020.- №073. – с.5
12. Андреев А. Судьба попала в десятку // Заря. – 2005. - № 15. – с 3.
13. Искренюк А. Война за линией фронта // Заря. – 2020.- №53. – с. 6
14. Кушников М. Всегда ли на войне как на войне? // Родина № 6. – 2013. – с. 9-14
15. Меняйло В. Тропинка через огороды // Заря – 2007. - № 93 – 94.— с 8.
16. Харченко Г. Чьих отцов мы сыны // Заря – 2007. – № 2. – с 3.
17. Лесунов Н. «Не надо разжигать вражду...» // Заря 20 апреля 2013 года. С.11
18. Воробьева Н. Украденное детство // Заря – 2005, 20 января. - с 2.

Приложение 1

Слева-направо : Ночёвка Иван Павлович(прадедушка) Андриющенко Вячеслав Григорьевич
(внук) Андриющенко Сергей Григорьевич(внук) Андриющенко Григорий Семёнович (зять) /
семейный архив Андриющенко

Слева-направо: Самофал Иван Михайлович(друг семьи, офицер в отставке) Андриющенко Вячеслав
Григорьевич(внук) Ночёвка Евгений Евгеньевич (внук) Ночёвка Иван Павлович(прадедушка) /
семейный архив Ночевка

Венгерские военнослужащие с местным населением / фото венгерского военного корреспондента Тамаша Конака, лето 1942 года, EtoRetro.ru

Итальянский военный служащий и мул с местным населением / фото венгерского военного корреспондента Тамаша Конака, лето 1942 года, EtoRetro.ru

Местные жители на венгерской телеге / фото венгерского военного корреспондента
Тамаша Конака, лето 1942 года, EtoRetro.ru

«Габкы» - подвесные грабли, навешиваемые на косу при уборке зерновых / материалы
школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Колхозницы, 1953 г. / В.Меняйло «На крыльях времени»

Перед началом уборки сахарной свёклы, 1959 г. / В.Меняйло «На крыльях времени»

Это они кормили армию в годы войны, восстанавливали разрушенное хозяйство

Подростки, работающие на току колхоза «Правда», 1953 г. / материалы школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Богаченко Николай Николаевич, 1950 г. / материалы школьного музея МБОУ
«Луценковская СОШ»

Семья Богаченко, 1973 г. / материалы школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Богаченко Н.Н. – бригадир плотницкой бригады 1948 г. / материалы школьного музея
МБОУ «Луценковская СОШ»

Богаченко Николай Николаевич и Богаченко Нина Егоровна, 2005 г. / материалы
школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

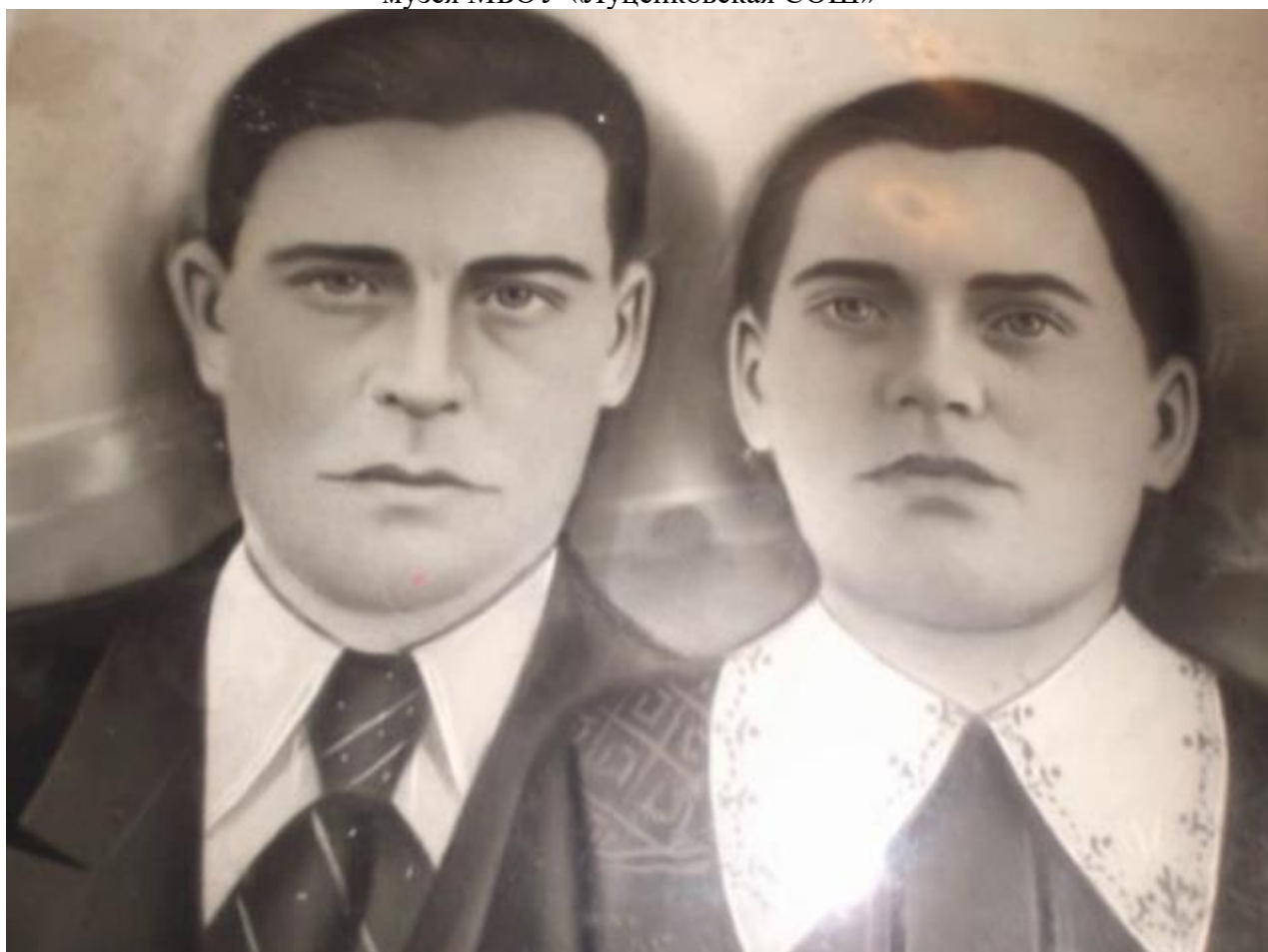
Бабич Федор Николаевич, 2005 г. / материалы школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Награды Бабич Ф.Н. / материалы школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Кряж Алексей Игнатьевич и Кряж Екатерина Федотовна, 1949 г. / материалы школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Лучшие работницы Бабичевской молочно-товарной фермы, 1954 г. / материалы
школьного музея МБОУ «Луценковская СОШ»

Ссылка на видеоролик:

<https://www.youtube.com/watch?v=khvLSbeqgVw>